

Олег Попов. 1975 год. Снимок фотокорреспондента «Известий» Сергея Смирнова публикуется впервые

Артист Олег Попов:

Известия, -2005, -1 авг. - стр. 10

«Кепку я нашел в костюмерной «Мосфильма»

Знаменитому Солнечному клоуну — Олегу Попову исполнилось 75 лет. Популярность народного артиста СССР была безгранична, его имя на афишах обеспечивало аншлаги, а на его выступлениях публика рыдала от смеха. Олег Попов уже 15 лет живет в Германии и сейчас гастрوليрует с немецким цирком в юбилейном турне. С Олегом Поповым встретился Александр Томас.

ИЗВЕСТИЯ: Как-то так получилось: в один прекрасный день знаменитый на весь мир клоун Олег Попов вдруг куда-то исчез, пропал... А как вы лично относитесь к юмору, Олег Константинович? У вас наверняка были моменты в жизни, когда надо выходить на сцену, а вам не до шуток и смеха?

Олег Попов: Да-да-да! Поговаривают даже, что, приехав в Германию, Попов заболел, живет в бараче, нищенствует... И что я лежу в постели, такой несчастный... Что я в больнице, умираю или уже умер, и т.д. Мне без юмора трудно жить. Надо радоваться и доставлять радость другим. Главное — оставить после себя чистый след. И если мой клоунский образ приносит людям радость, улыбку и смех, я счастлив. Конечно, я часто вспоминаю, сколько раз приходилось работать с высокой температурой или воспалением легких. Тебя выносят буквально на носилках на манеж, врачи дежурят в цирке и после окончания представления увозят на карете «скорой помощи». Естественно, зритель даже и не догадывался об этом. Таких примеров в моей жизни было предостаточно. Из глаз — слезы, а работать-то надо. Надо выходить смеяться... Это ведь мое горе, а не окружающих. Хорошо ведь сказано: «Когда клоун смеется, с ним смеется весь мир, а когда клоун плачет, он плачет один».

ИЗВЕСТИЯ: Вы на арене более 50 лет. Почему выбор пал именно на цирк? Я слышал, что клоуном вы стали случайно?

Попов: Когда мне было 14 лет, я занимался в московском Дворце спорта «Крылья Советов» в кружке акробатики. К нам часто приходили студенты из циркового училища. Я познакомился с ними, и они пригласили меня к себе на репетицию. Мне сразу же понравилось, и в 1944 году я поступил в цирковое училище, окончил его как экцентрик на проволоке. С номером «Утренняя гимнастика на проволоке», который на

экзамене прошел на ура, меня направили в Тбилиси. Тогда директором цирка был народный артист СССР Кавсадзе, бывший певец оперного театра, который этот мой выпускной номер благополучно забраковал. Что делать? Пришлось показать старый — «космополитический». «Вот его, — говорит, — и будешь работать». Я ему: «Так ведь комиссия в училище запретила его». — «Да ладно! Москва далеко, авось проскочит!».

ИЗВЕСТИЯ: И таким образом вы стали работать самостоятельно?

Попов: Не сразу. В 1951 году я попал в Старый цирк на Цветном бульваре, где в то время выступал знаменитый Румянцев — Карандаш. Ему понравился мой номер — я выступал тогда как эквилибрист-комик на слабо натянутой веревке, и он взял меня в свою труппу. А потом пригласил участвовать у него в репризах. Когда он получил отпуск, меня командировали на гастроли в Саратов. Так случилось, что клоун саратовского цирка Боровкин сломал ребро, и дирекция предложила мне подменить его. Затем меня направили уже в качестве клоуна в Ригу. И вот уже более пятидесяти лет как я другого амплуа и представить себе не могу.

ИЗВЕСТИЯ: Вы были учеником Карандаша. Что почерпнули для себя у мастера клоунады?

Попов: Лучше Карандаша никого не было. Ой, какой же он был маленький и смешной! Ну просто умора! Карандаш мне очень нравился: я у него многому научился, хотя он немножечко и «принимал»... Но в те времена это как-то так... даже принято было. Некоторые без этого на арену не выходили. Мне, слава богу, удалось этого избежать. Помогало то, что выступал я все-таки на проволоке.

Наверное, самая популярная реприза Карандаша — знаменитая «Сценка в парке». На арене — скамеечка, деревце и скульптура

Венеры Милосской в полный рост. Сторож (а сторожа в паре с Карандашом играл я) метет дорожку, парк еще закрыт. И тут появляется Карандаш: в руках у него тазик, через плечо — полотенце. Очень типичная для 40-х годов прошлого века картинка: человек, идущий из бани.

Поскольку парк еще закрыт, сторож пытается прогнать непрошеного посетителя, разумеется, безуспешно. Карандаш нечаянно роняет скульптуру, которая разлетается на куски. Удирать поздно! В отчаянии Карандаш, весь перепачканный краской, поспешно взбирается на пьедестал, выпустив из брюк длинную рубашку, пытается изобразить из себя Венеру... С трудом выйдя из шока, сторож стогнет нарушителя с пьедестала и гонится за ним с метлой в руках... К этому моменту зал уже почти лежит от смеха.

ИЗВЕСТИЯ: А что это вы мастерите, Олег Константинович?

Попов: Шапку для мага, есть у меня такая реприза. Мой старый цилиндр порядком обносился, нужно что-то другое придумать. Вот я и колдую над новым головным убором. Хочется, чтобы он был ярким и бросался в глаза.

ИЗВЕСТИЯ: Вы только эту шапку сами сделали или же весь свой реквизит сами мастерите?

Попов: Все создаю сам! Когда начинаешь заказывать реквизит на стороне, люди не всегда понимают, чего ты хочешь, думают, что разговор идет о какой-то безделушке. А для артиста это не безделушка, а оружие производства. Я рад, что у меня есть мастерская. Теперь, если я что-то придумаю, то могу, никому не мешая, в любое время пойти туда и сколько угодно работать. А уж я если загорюсь, то могу не есть и не спать, только мастерить. Главное, чтобы интересно было. Каждый человек должен уметь работать руками. Я бы всем начинающим клоунам рекомендовал выучиться слесарному делу.

ИЗВЕСТИЯ: А кто придумал это знаменитое имя — Солнечный клоун? И, кстати, о вашей кепке. Почему вы с ней не расстаетесь?

Попов: Во время наших гастролей в Лондоне в одной из газет вышла рецензия, которая называлась: «В туманном Лондоне появился Солнечный клоун». Вот оттуда все и пошло. А кепка появилась у меня случайно. Я ее нашел в костюмерной «Мосфильма». Смотрю — лежит ничейная. Как же не взять! С тех пор я с ней не раз-

«Карандаш
мне очень нравился,
хотя он немножечко
и «принимал»...»

лучаюсь, она теперь мой фирменный знак. Ведь главное для клоуна — неповторимый имидж. К сожалению, кепки тоже не вечны — я уже штук тридцать износил. Теперь сделал вечную — «металлическую».

ИЗВЕСТИЯ: Клоунада развивается или существует на повторках?

Попов: Сто и даже пятьдесят лет назад клоуны выходили, чтобы заполнить время, пока разравнивали опилки на манеже. Они давали друг другу пинки и подзатыльники — вот, пожалуй, и все. А сейчас под хорошего клоуна может делаться целая программа. Клоунада не стоит на месте. В конце шестидесятых великий Леонид Енгигаров внес в нее элементы пантомимы... Преобладало то одно, то другое направление, и так, наверное, будет всегда. Клоунада вечна, как и цирк: в советские времена билеты на премьеру надо было доставать за полгода, и то по блату. Я помню годы, когда у входа в Старый цирк перед представлением дежурила конная милиция. А в 90-х годах посещаемость упала, но сейчас зритель вновь возвращается в цирк. И я верю, что наступят такие времена, когда билеты в цирк снова будут доставать по большому блату.

ИЗВЕСТИЯ: Вы когда-нибудь отдыхаете?

Попов: Мне 75 лет... И я никогда не отдыхаю. А чтобы днем прилечь поспать — да ни за что! Жизнь настолько хороша, что я не могу воровать у себя дни и часы. Мы ложимся очень поздно и очень рано встаем. В шесть часов мы уже на ногах. Отдых — это не для меня.

Попов Олег
(архив)

07.08.05